

Цзянь Чэнь считал, что всю удачу в этой жизни он, пожалуй, растратил на то, чтобы бросать вызов смерти.

Вчера он не планировал добывать снаряжение для птенчика, но в итоге выпадало всё больше чужое, а для него самого — ни единой вещицы.

Сегодня он захотел раздобыть для птенчика что-нибудь получше, но в итоге падал всякий мусор, а экипировки Некроманта выпадало мало, да и та уступала той, что уже была на питомце.

Официальный сервер — это тебе не инстансы на сервере закрытого бета-тестирования, которые можно проходить когда угодно, здесь разрешено ходить в подземелье лишь раз в день.

Капитан Цзян провёл птенчика по всем пятнадцатым инстансам на пять человек, после повышения уровня зачистил под чистую двадцатые маломерки, а в завершение, зажав в кулаке эту гору рухляди, замер на несколько секунд у входа в подземелье и бесстрастно произнёс:

— Ничего страшного, завтра сходим ещё.

Фан Цзинсин одновременно испытал облегчение и слабый приступ смеха, послушно ответив:

— Хорошо.

Цзянь Чэнь сказал:

— Я выхожу в одиннадцать тридцать. Тебе еще нужно что-нибудь выбить?

Фан Цзинсин бросил взгляд на часы и понял, что осталось еще полчаса.

Он отозвался:

— Пока нет. Может, погуляем или порыбачим?

Цзянь Чэнь ответил:

— Погнали.

Они оба вышли из города и направились к окраине.

За стенами трёх малых городов Королевства Демонов протекало по реке, и все они являлись

притоками одного и того же водного потока. Сливаясь воедино, реки извилисто текли дальше, в общие зоны.

По дороге они болтали, довольно быстро добрались до берега, и Фан Цзинсин, немного помедлив, спросил:

— Братец, сколько тебе лет?

Цзянь Чэнь на автомате бросил:

— Восемнадцать.

И тут же сообразил:

— Нет, девятнадцать, в этом году я уже отпраздновал день рождения.

Вот только в тот момент он находился в палате с ламинарным потоком воздуха, без торта, но в следующем году наверняка удастся попробовать.

Фан Цзинсин наконец раздобыл еще одну зацепку, но больше расспрашивать не смел.

Хотя сейчас его уровень благосклонности у Заклинателя был вполне неплох и можно было попытаться вытянуть немного информации, если он действительно начнет выпытывать, потом загладить вину станет еще труднее, так что оставалось расспрашивать лишь о всяких пустяках.

Он задал вопрос с видом знатока:

— Правда? Мне кажется, у тебя очень приятный голос. Это твой собственный или игровой фильтр?

Цзянь Чэнь ответил:

— Игровой.

Фан Цзинсин тут же подхватил тему:

— Какой номер тембра? Я бы тоже хотел сменить, друзья говорят, что выбранный мной голос не слишком подходит Некроманту.

Цзянь Чэнь бросил на него взгляд.

На Некроманте были надеты черные мантии с темным узором, волосы чуть длинноваты, лицо бледное и ледяное, а на виске алела тускло-красная рунная метка. Он шел по пути мрачной, высокомерной зловещности, и детский голосок ему действительно не подходил.

Он произнес:

— Без разницы, главное, чтобы нравилось.

Фан Цзинсину не нравилось.

Если во время прокола или чистосердечного признания он продолжит говорить голосом молоденького сопляка, разве не будет он щеголять с уликáми наперевес прямо перед этим человеком? Так что сменить голос было необходимо.

Вслух он пообещал подумать, а про себя твердо решил сменить тембр, как только собеседник выйдет из игры, чтобы постепенно подготовить почву для признания.

Цзянь Чэнь не подозревал о его тайных замыслах, отыскал на берегу большой валун и, увлекая спутника за собой, подошел ближе.

Только они собрались присесть, как увидели приближающегося игрока — судя по всему, с точно такой же целью.

Камень был достаточно велик, чтобы на нем поместились трое, так что Цзянь Чэнь не стал обращать на новичка внимания. Кто же знал, что тот заговорит первым и брезгливо бросит:

— Это ты?

Цзянь Чэнь посмотрел на Мечника:

— Ты мне?

Мечник процедил:

— Не прикидывайся дурачком!

Цзянь Чэнь озарился пониманием.

Шёл второй день после открытия сервера, и за эти полтора дня он успел насолить лишь одной компании.

Он произнес:

— Ты из той восьмерки у озера, что была вчера?

Мечник холодно усмехнулся:

— Наконец-то вспомнил? А помнишь, как ты увлёл у меня трёх мобов?

— Не «ты», а «вы», — поправил его капитан Цзян. — Одиннадцать мобов.

Мечник: «.....»

Фан Цзинсин: «.....»

Фан Цзинсин вспомнил вчерашнюю картину и на секунду растерялся, не зная, смеяться или плакать, подумав про себя, что преследовали, оказывается, его.

Хм, ну конечно его — кто еще на старте сервера сумел бы удержать на себе столько агро, такой же холодный и язвительный. Впрочем, судя по характеру этого парня, первыми наверняка задирались те, другие.

Мечника аж перекосило от злости:

— Да ты еще и гордишься этим?

Цзянь Чэнь ответил:

— Нормально.

И добавил:

— Кто уводит мобов, у того самого мобов и уводят; если тебя это бесит — либо отбей обратно, либо пошли на ПК.

Мечник прекрасно понимал, как высок шанс столкнуться с кражей мобов на старте игры, и устраивать из-за такой ерунды грандиозные разборки смысла не было.

В конце концов, можно было просто отобрать обратно, да и дело с концом! Но этот Заклинатель не только уводил чужих монстров, он еще и норовил использовать их как банкомат, до того дошел в своем вредительстве, что все восемь человек запомнили его надолго.

Он бросил:

— Тебе лучше больше не попадаться нам на глаза, не то пожалеешь.

Желая избежать соседства, он развернулся и зашагал прочь, тихо фыркнув:

— Тьфу, черт побери.

Цзянь Чэнь великодушно решил не опускаться до счетов с ним, уселся прямо на землю и извлек рыболовные снасти.

Фан Цзинсин устроился рядом и с любопытством спросил:

— Что это было?

Цзянь Чэнь вкратце пересказал вчерашние события, пояснив:

— Обычная вендетта, ничего особенного.

Фан Цзинсин едва не рассмеялся от услышанного, достал свои снасти и тоже закинул удочку.

Улов при рыбалке бывал разным: попадались как ценные редкие материалы, так и абсолютный мусор.

Игроки могли доверить процесс авторыбалке через систему или удить самостоятельно в режиме реального времени. В голографическом режиме при самостоятельной ловле чувствовалось подергивание удилища, и нужно было вовремя подсекать, иначе добыча сорвется.

Пока они разговаривали, поплавок на удочке Цзянь Чэня неожиданно качнулся.

Он быстро подсек, обнаружил на крючке медную монету, убрал ее в инвентарь и продолжил удить.

У Фан Цзинсина тоже клюнуло — вытащив кошелек, он открыл его и обнаружил внутри пять серебряных монет.

Спрятав добычу, он снова забросил крючок и заметил, как сосед вновь поднимает удилище.

Цзянь Чэнь подтянул добычу поближе — на крючке болтался рваный башмак.

Он на автомате хотел швырнуть его обратно, но, подумав, испугался, что тот снова клюнет, и просто положил обувь на валун.

Фан Цзинсин с трудом сдержал улыбку и спросил:

— Во сколько ты зайдешь после обеда?

Цзянь Чэнь ответил:

— В два или половиной третьего.

Фан Цзинсин запомнил это время, поднял удилище и вытащил сундук с сокровищами.

Добыча в сундуках тоже выпадала разной, но все редкие материалы добывались исключительно из них.

Цзянь Чэнь невольно покосился на него и заметил, что тот вытянул целых десять золотых монеток — улов неплохой. Он заглянул в собственную снасть, обнаружил там еще одну медяшку и мгновенно утвердился во мнении, что рыбалка — затея так себе.

Хорошо хоть рыбачить оставалось всего полчаса.

Цзянь Чэнь сидел молча, вытаскивая одну рухлядь за другой, а когда увидел, что птенчик одну за другой извлек из воды уже пять шкатулок, играть расхотелось окончательно. Почувствовав, что удочка снова шевельнулась, он с раздражением дернул ее вверх и встретился взглядом с ярко-красным сундуком — ему наконец-то тоже улыбнулась удача в виде сундука с сокровищами.

Фан Цзинсин уже до боли закусил губу, сдерживая смех, и при виде этого поспешил принести дежурные поздравления.

Капитан Цзян с невозмутимостью стойка отрезал «угу», снял сундук, водрузил его себе на колени, распахнул крышку и обнаружил внутри еще один рванный башмак.

Цзянь Чэнь: «.....»

Фан Цзинсин: «.....»

Фан Цзинсин больше не мог сдерживаться — плотину прорвало, и он расхохотался в голос.

Цзянь Чэнь с каменным лицом закинул второй башмак к первому на камень, чтобы собрать

пару, захлопнул крышку и уже собрался швырнуть ее обратно в воду, как вдруг боковым зрением заметил в пятидесяти метрах от себя того самого Мечника. Подхватив коробку, он направился в его сторону и крикнул:

— Эй!

Мечник по-прежнему сидел с удочкой в руках, даже не повернув головы.

Цзянь Чэнь произнес:

— Я твой отец.

Мечник по-прежнему не удостоил его ответом.

Тогда Цзянь Чэнь убедился, что тот ушел в афк.

Отказываясь признавать, что дело в его собственном невезении, он со зла решил, будто его проклял тот уходящий бросок про «тьфу, черт побери», и швырнул сундук прямо в воду перед Мечником, вернув ему это «проклятие».

Фан Цзинсин снова тихонько усмехнулся, внезапно подумав, что эта мстительность мальчишки чертовски ему по душе.

Конечно, было бы еще лучше, если бы эта черта характера никогда не обернулась против него самого.

Прогулочным шагом вернувшись на место, Цзянь Чэнь дотянул до половины двенадцатого, моментально смотал удочки, вышел из игры и за обедом наверстал упущенное, умяв дополнительную тарелку риса.

После полуденного отдыха он вернулся на сервера абсолютно полным сил, забыл утренние неприятности и, прихватив птенчика, принялся выполнять задания и бить монстров, чтобы к вечеру уже иметь возможность пойти в подземелье двадцать пятого уровня.

Фан Цзинсин мирно провел с ним весь день, смутно ощущая, что это далось чертовски непросто. Заметив, что они приближаются ко входу в инстанс два5-го уровня, он произнес:

— Я читал гайды, кажется, босс там будет вешать на игроков случайное замешательство/хаос. Нам ведь наверняка нужен целитель?

Подземелья в «Мечтах Сюаньчжоу» были вовсе не рассчитаны на одиночное прохождение: чем

выше уровень, тем выше сложность, требующая слаженной командной работы.

Цзянь Чэнь за те три месяца ожидания релиза изучил всю доступную информацию, так что эту игровую механику, разумеется, знал. У его Заклинателя имелся навык снятия контроля, но на него требовалось время восстановления, и этой способности наверняка не хватило бы на всех — целитель действительно был необходим, к тому же он мог бы подлечивать их в моменты действия дебаффа.

Немного подумав, он ответил:

— Впрочем, можно и попробовать.

Фан Цзинсин допустить этого никак не мог: если бы они завалили прохождение, а он не смог бы раскрыть свои истинные возможности, ему пришлось бы смотреть, как тот умирает, а это означало бы появление еще одного должка.

Он принялся отговаривать:

— Поход в подземелье доступен лишь раз в день, давай все-таки поищем лекаря. Или подождем моих друзей, пойдем вместе с ними.

Цзянь Чэнь поинтересовался:

— Во сколько прибудут твои друзья?

Фан Цзинсин ответил:

— Самое раннее — в одиннадцать.

Поскольку те ребята были стримерами и по вечерам вели трансляции.

Цзянь Чэнь покачал головой:

— Не годится, я выхожу в девять тридцать.

Фан Цзинсин приподнял бровь.

Вчера этот парень, кажется, вышел ровно в это же время — у него настолько строгий режим или на то есть другие причины?

Он предложил:

— Тогда давай покричим в общий чат локации, поищем целителя.

Цзянь Чэнь отправил сообщение, но тут же вспомнил об одной детали и посмотрел на него:

— Во сколько ты обычно ложишься спать?

Фан Цзинсин ответил:

— Около двенадцати.

Цзянь Чэнь уточнил:

— Вчера тоже?

Фан Цзинсин кивнул:

— Братец, не переживай, я не засиживаюсь допоздна.

Цзянь Чэнь волновало вовсе не это, и он строго спросил:

— Ты домашнее задание доделал?

Фан Цзинсин опешил:

— А?

Он мгновенно сообразил, что по легенде ему сейчас шестнадцать лет, и поспешно бросил:

— Сделал, конечно! Я закончил еще в пятницу, так что эти два дня свободен.

Цзянь Чэнь поучительно произнес:

— Ложись сегодня пораньше, завтра еще в школу идти.

Фан Цзинсин: «.....»

Сам себя загнал в ловушку — и зачем только понадобилось заявлять про шестнадцать лет? Теперь всю неделю придется «ходить в школу».

Пока они беседовали, неподалеку показались трое игроков.

Их целительница заговорила первой:

— Мы втроем вместе, смотрим, как раз ищете троих. У нас неплохой шмот и скилл, берете в группу?

Цзянь Чэнь ответил:

— Берем.

С этими словами он закинул их троих в пати.

В ту же секунду в командном чате выскочили три системных уведомления с информацией о новичках, и оба старых участника одновременно бросили на них взгляд.

Целитель — ник Люблюone

Воин — ник Люблюtwo

Ассасин — ник Люблюthree

Цзянь Чэнь: «?»

Фан Цзинсин: «.....»

Фан Цзинсин немедленно связался со своими крупными фан-лидерами.

Он заранее предупредил их, что не сменил сервер, и если это они, то им лучше прикусить языки.

Те переглянулись в полном недоумении и ответили, что не имеют к этому никакого отношения: судя по всему, обычные фанатки, ведь он сам недавно ляпнул в соцсетях что-то вроде «жду вас в игре, мои любимые five».

Фан Цзинсин закрыл мессенджер и тяжело замолчал.

Уж лучше бы он тогда настоял на сольном прохождении.

Капитан Фан мысленно подумал, что это всяко лучше, чем прямо сейчас влететь в смертельный заезд на бешеной колеснице.

<http://bllate.org/book/20026/1977053>